

—
«Дядя, тетя, брат Жуй, старший... старший брат Нин, мне нужно сказать вам нечто очень важное», — произнес Цюй Лянь с предельно серьезным видом.

Увидев его торжественность, все, кроме Янь Чангэ, выпрямились и серьёзно уставились на него. Что касается Янь Чангэ, то «быть прямым» было его природным инстинктом, так что он и без того сидел безупречно ровно.

«Брат Нин», — Цюй Лянь повернулся к Нин Бучжэ. — «Я хотел бы попросить вас еще раз крестить мечи с Янь Чангэ. Можно?»

Нин Бучжэ встал, нахмурившись: «Зачем?»

После того как он проиграл Янь Чангэ в подпольном клубе (в матче один против четверых), у него не было ни малейшего желания снова с ним состязаться.

«Мне нужно кое в чем убедиться, это очень важно», — взмолился Цюй Лянь.

Нин Бучжэ посмотрел на лицо юноши и почувствовал, как тело само задеревенело. Он внезапно осознал, что просто не в силах отказать этому молодому господину. Словно подчиняясь чужой воле, он встал и бросил Янь Чангэ: «Прошу наставления».

Янь Чангэ тоже поднялся: «В канун Нового года использовать настоящее оружие — плохая примета. Господин Цюй, не могли бы вы найти две деревянные палки?»

Деревянные палки... Лицо Нин Бучжэ стало еще мрачнее. В прошлый раз Янь Чангэ отделал их обычным галстуком; с палкой в руках он наверняка станет еще опаснее.

Цюй Фэн не понимал, что задумал племянник, но всё же принес из сада две ветки. Все вышли во двор, сосредоточенно наблюдая за поединком Янь Чангэ и Нин Бучжэ.

Нин Бучжэ владел многими стилями, но только перед лицом Янь Чангэ он использовал свою самую сокровенную технику меча. На самом деле в подпольном клубе он применил её впервые. Казалось, он забыл эти движения и в обычной жизни не мог их вспомнить — они вырывались наружу только в моменты смертельной опасности, на уровне инстинктов.

И сейчас, ощутив подавляющую ауру Янь Чангэ, он, не раздумывая, применил технику меча семьи Цюй.

Цюй Фэн помрачнел уже после второй или третьей атаки. Тетя и Цюй Жуй осознали происходящее чуть позже, но вскоре тоже узнали те самые движения, которые видели на видеозаписях предков.

«Это...» — Цюй Жуй посмотрел на отца.

«Да, это высшая техника семьи Цюй, которой даже нет на сохранившихся видео. Раньше господин Янь помог нам восстановить почти всё, кроме этой части — для неё не было записей, и я думал, что она утрачена навсегда...» — Взгляд Цюй Фэна, направленный на Нин Бучжэ, стал невероятно сложным. — «Этот молодой человек... откуда он знает тайную суть нашей техники? Ведь тогда...»

Целью Цюй Ляня было именно это — чтобы семья узнала технику. Как только цель была достигнута, Янь Чангэ тут же убрал палку. Нин Бучжэ, которого всё это время методично «вколачивали в землю», был только рад остановиться — у него не было ни малейшего желания продолжать.

«Господин Нин», — торжественно произнес Цюй Фэн. — «Скажите, пожалуйста, кто обучил вас этой технике?»

«Не помню», — ответил Нин Бучжэ. — «Я вообще многого не помню. Даже имя придумал себе сам. Мои первые воспоминания начинаются с подпольного ринга. Потом Янь Чангэ выплатил за меня неустойку, и я стал работать с ним. Вот и всё».

«Не помнит...» — пробормотал Цюй Фэн. Он внимательно вглядывался в лицо Нин Бучжэ, пытаясь найти хоть малейшее сходство с кем-то из семьи Цюй, но ничего не находил. Они ведь все погибли, как мне могла прийти в голову такая мысль?

«Дядя, тест ДНК можно подделать, — вовремя вставил Цюй Лянь».

Цюй Фэна словно током ударило. Он прекрасно понимал, о ком говорит племянник. На самом деле, как только он узнал технику меча, его мысли вернулись к тому изуродованному телу, которое выловили из реки много лет назад.

«Врач, проводивший экспертизу, — мой хороший друг. Он бы не стал меня обманывать», — покачал головой Цюй Фэн.

«Он бы не стал, но подменить образцы — проще простого», — возразил Цюй Лянь. — «Я не верю бумагам, я верю голосу крови. Когда я впервые увидел его, я сразу почувствовал — это мой старший брат!»

Ничего не понимающий Нин Бучжэ опешил: «Ты это про меня?»

«Да!» — твердо ответил Цюй Лянь. — «И я уверен, ты чувствуешь то же самое. Я наводил справки: ты человек холодный, даже будучи инструктором, не любишь сближаться с людьми. Ты не из тех, кто бросается помогать по доброте душевной. Но обо мне ты всегда заботился. Неужели скажешь, что не чувствуешь ко мне ничего особенного?»

Эти слова прозвучали слишком двусмысленно, и Янь Чангэ, слегка нахмурившись, одарил Нин Бучжэ взглядом, полным жажды крови.

Нин Бучжэ тут же вздрогнул: «Нет-нет, абсолютно ничего такого! Моя забота продиктована исключительно чувством ответственности в рамках трудового договора!»

Цюй Лянь обернулся и прикрикнул на Янь Чангэ: «А ты не мешай!»

Янь Чангэ молча отвел взгляд и отступил в сторону. Это были дела семьи Цюй, ему не следовало вмешиваться. Что касается нынешнего тона Цюй Ляня... что ж, ночью он сполна за это ответит.

«Дядя», — Цюй Лянь достал из кармана результат экспертизы. — «Это тест, который я сделал заранее. Я использовал гены моего отца из базы данных».

Цюй Фэн дрожащими руками взял лист. Имя — Нин Бучжэ. Результат — отсутствие родства с образцом. Он в недоумении посмотрел на племянника. Если Нин — это Цюй Хуэй, то тест

должен был подтвердить родство...

«Имя — Нин Бучжэ, но образец крови для анализа — мой!» — огорошил Цюй Лянь.

«Ты стопроцентно ребенок нашей семьи, твоя внешность, родимое пятно... То есть ты хочешь сказать...» — Цюй Фэн мгновенно всё понял.

Цюй Жуй выхватил бумагу из его рук: «Сяо Лянь — на сто процентов сын второго дяди. В тесте на имя Нин Бучжэ стоит «нет», хотя кровь была Сяо Ляня. Значит, образец крови, который предоставили под именем Нин Бучжэ, не принадлежал ему. Если бы Нин Бучжэ был посторонним человеком, зачем кому-то так хлопотать и подменять образцы? Этот документ формально говорит «нет», но на деле доказывает всё!»

«Сяо Хуэй...» — Тетя подошла и обхватила лицо Нин Бучжэ ладонями, заливаясь слезами. — «Через что же ты прошел все эти годы? Почему ты стал таким?»

Цюй Фэн потянул её за рукав: «Кхм, дорогая, мы еще точно не уверены...»

«Отстань!» — отрезала тетя. — «Когда родители Сяо Ляня погибли, ему было пять, а Сяо Хуэю — десять с небольшим. Ты вечно был на работе, я их обоих вырастила! Неужели матери нужно ДНК, чтобы узнать ребенка, которого она вскормила? Это Сяо Хуэй!»

Нин Бучжэ взял её за руки. Всегда суровый и жесткий, перед этой нежной женщиной он чувствовал себя растерянным: «Я... я всего лишь наемник без прошлого. Вы уверены, что не ошиблись?»

«Мы и есть твое прошлое», — Цюй Лянь крепко обнял его. — «Раз не помнишь, мы поможем тебе всё вернуть, старший брат!»

Этот порыв подхватила вся семья. Цюй Фэн обнял жену и обоих племянников, Цюй Жуй, которому не хватило места, навалился сверху, по-братски сжав плечо Нин Бучжэ.

Оставшийся в стороне Янь Чангэ: «...»

Трогательная сцена, чудесное воссоединение, всё было прекрасно... кроме его внезапно испортившегося настроения.

Янь Чангэ с каменным лицом отошел в сторону, нашел привезенную с собой четверку питомцев, выбрал среди них хаски по кличке Сяо Ту и вернулся к обнимающейся пятерке. Опустив пса на землю, он тихо скомандовал: «Сяо Ту, вперед!»

Хаски, увидев своего хозяина Цюй Ляня (который обычно его кормит) зажатым в толпе людей, тут же бросился в атаку. Он запрыгнул передними лапами на спину Нин Бучжэ и начал яростно облизывать его лицо. Затем, вертя длинной мордой в щелях между людьми, он всё-таки просунулся внутрь, нашел лицо Цюй Ляня и принялся самозабвенно его лизать. В конце концов, приложив всю свою собачью мощь, он просто повалил Цюй Ляня на землю, окончательно разогнав воссоединившуюся семью.

Семья Цюй: «...»

Тетя вытерла слезы и рассмеялась: «Посмотрите на меня, совсем голову потеряла от радости. Ребенок вернулся, а я держу всех на холоде! Пойдемте в дом. Сяо Хуэй, расскажешь тете, что с тобой было все эти годы. А мы восполним твои пробелы в памяти. Мы вместе найдем эти

потерянные десять лет, хорошо?»

Под руководством тети семья наконец вернулась в гостиную. Цюй Лянь, придавленный хаски, поднялся последним. Встав, он увидел, что Янь Чангэ со спокойным видом ждет его. Цюй Лянь подошел и прошипел: «Ты ведь это специально, да?»

«Как можно», — с праведным видом ответил Янь Чангэ. — «Ты его кормишь, он проголодался и пошел к тебе. Это естественно».

«Янь Чангэ, ты забыл, что после заключения контракта сосуществования наши сердца связаны? Даже если ты скрываешь мысли, я всё равно чувствую твои эмоции!» — Цюй Лянь попытался ущипнуть его за талию, но мышцы были такими твердыми, что пальцы соскользнули. Пришлось прошептать сквозь зубы: — «Сейчас мне не до тебя, но позже я с тобой поквитаюсь!»

Янь Чангэ кивнул: «Разумеется».

А уж кто с кем поквитается — это был вопрос времени.

Весь остаток дня и вечер дом Цюй вращался вокруг Нин Бучжэ. Кровные узы — удивительная вещь. У Нин Бучжэ даже родимые пятна исчезли, он внешне совсем не походил на того Цюй Хуэя из прошлого, и посторонний никогда бы их не связал. Но семья Цюй просто знала: это он. Без доказательств, одним лишь чувством.

Нин Бучжэ поначалу сомневался, не обознались ли они. Но после общения нахлынувшее чувство узнавания убедило и его: он действительно тот самый официально «мертвый» Цюй Хуэй.

Обычно он избегал контактов, но с этими людьми душевная близость была непреодолимой. Глядя на Цюй Ляня, он хотел его защищать; глядя на тетю — излить душу; перед Цюй Фэном чувствовал почтение, а к Цюй Жую — смесь братской любви и соперничества. Он действительно глубоко привязался к этой семье.

«Эх, жаль только, мы не знаем, кто стоит за всем этим, иначе можно было бы официально восстановить личность Сяо Хуэя», — вздохнул Цюй Фэн. — «Подмена образцов крови означает, что за нами постоянно следят. Сяо Лянь, то, что ты привел его домой... не будет ли это...»

«Всё в порядке», — улыбнулся Цюй Лянь. — «С нами Янь Чангэ. Раньше я боялся приводить брата, но недавно мастерство Янь Чангэ снова выросло. Теперь нам не страшны никакие тайные недоброжелатели».

Только тогда Цюй Фэн нашел время поговорить с Янь Чангэ. Он встал и произнес: «Как сказал Сяо Лянь, это вы спасли Сяо Хуэя из рук подпольных дельцов, применив и силу, и хитрость. Вы защищали Сяо Ляня весь этот год, помогли нашей семье восстановить технику... Теперь еще и спасение Сяо Хуэя. Семья Цюй у вас в неоплатном долгу. Если вам что-то понадобится — только скажите, мы приложим все силы. Оказывается, господин Янь действительно... кхм... человек слова и дела, истинный благородный муж. Я в жизни не видел столь честного, доброго и готового помочь рыцаря. Мои прежние сомнения были плодом моей ограниченности».

Цюй Жуй тоже встал: «Я видел репортажи из зоны землетрясения. Я глубоко восхищен вами».

«Господин Цюй слишком любезен», — скромно ответил Янь Чангэ. — «Я вовсе не «благородный муж». Всё, что я делаю, имеет свою цель и расчет на вознаграждение».

«Пожалуйста, просите о чем угодно, не стесняйтесь», — сказал Цюй Фэн.

«Тогда я не буду церемониться», — отозвался Янь Чангэ. — «Сегодня Новый год, день воссоединения. Я искренне рад видеть вашу семью в сборе. Но раз уж вы признали одного родственника, почему бы вам не признать и второго?»

—

Автору есть что сказать:

До духовной связи:

Цюй Лянь: «Янь Чангэ такой крутой красавчик, такой мужественный, холодный и с характером!»

После душевной связи:

Цюй Лянь: «Ну и бесстыжая же морда...»

Янь Чангэ: «О чем я и говорю: даже влюбленным нужно личное пространство, иначе иллюзии рушатся».

Цюй Лянь (синхронный перевод): «Тело Цюй Ляня слишком слабое, за три дня взвыл «не могу больше», надо дать ему передышку».

—

<http://bllate.org/book/14517/1285753>